

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Сысолятина Александра Андреевича на тему «Принципы философской методологии Ф. Ницше в «Так говорил Заратустра»», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2. История философии

Диссертационная работа А.А.Сысолятина, посвященная анализу ницшевского «Так говорил Заратустра», представляется мне очень актуальной по следующим причинам. Эта книга все время своего существования не уходила из фокуса внимания, порождала споры и вызывала самые крайние и противоречивые чувства. Диапазон интерпретаций был широким: от искреннейшего христианства и гуманизма до человеконенавистничества и протофашизма. Разные ситуации и периоды европейской истории, по-разному ощущавшие собственное неблагополучие, обращались к этой книге, ища в ней себя. Это свидетельствует, что книга многолика и позволяет прочитывать себя очень по-разному. Разумеется, все новые интерпретации связаны с тем, какое именно неблагополучие ощущало в себе следующее поколение интерпретаторов. И потому становится все более и более актуальным вопрос, что же именно говорил Заратустра и можно ли в конце концов найти адекватный ответ, который говорил бы о Ницше и его Заратустре больше, чем о его интерпретаторах.

Позиция диссертанта на фоне многочисленных интерпретаций достаточно оригинальна. Она тоже претендует на адекватность и окончательность, но состоит она в том, что *интерпретировать нечего*: у Заратустры нет учения, или, точнее, Заратустра и сам не знает, что за учение он несет своим ученикам. Более того, содержания его учения не знает и сам Ницше, для него «Так говорил» – это эксперимент, в котором он сам ищет ответ на свои проблемы.

Предлагаемая диссертантом разгадка образа Заратустры состоит в том, что Заратустра – это фигура неопределенности. Например, Сысолятин пишет: «*В проповеди о сверхчеловеке первым эффектом, с которым*

сталкиваются равно и пророк, и слушатели (в их число Ницше, видимо, включал и самого себя), является неопределённость смысла. Это означает не то, что сверхчеловек – нечто совершенно неопределённое, а то, что сверхчеловек реализует себя именно в качестве смысловой неопределённости. Одиночество Заратустры действует как необходимая уловка, которая приводит читателя в состояние растерянности, подобное растерянности центрального персонажа. Затем, однако, текст не предоставляет некоего «подлинного» знания, а напротив, предлагает углубиться в это состояние» (с. 91 - 92.)

Итак, диссертант доказывает нам, что эта книга-эксперимент не дает ни определенной информации, ни определенного поучения, но Ницше хочет привести своего героя, своих читателей и самого себя в некое состояние опьянения, упоения, «гибельного восторга». Тут так и просится слово «экстаз», но диссертант выбирает позаимствованное у Батая слово «эксцесс»: в отличие от трагического героя «*Заратустра руководствуется дискурсом восторга, или, как мы его обозначили, эксцессом*» (с.92). Разница существенная, ибо слово «эксцесс» указывает не просто на чрезмерность, но на нарушение, патологию. В эксцессе осуществляется некая трансгрессия. Одновременно Ницше связывает это состояние с эстетическим, с художественным творчеством.

Находящийся в этом состоянии восторга-опьянения на грани патологии может изъясняться только метафорами, потому что никакая другая речь не может передать то *освобождение*, которое приносит подобное состояние, и то, что открывается душе в таком освобождении. Поэтому диссертант делает вывод, что «*ключевой характеристикой [названного – З.С.] риторического режима является нефинализируемость, т.е. неограниченное производство метафор, что и позволяет Заратустре оставить свою проповедь без окончательной интерпретации*» (с. 92). «*Эксцесс не формирует позицию, направленную на опровержение или преодоление чего-либо предшествующего, а производит изменение в самом предшествующем*»

(с. 94 – 95).

Очевидно, что понять речь человека, находящегося в таком состоянии, способен только тот, кто, если и не пережил его сам, то по крайней мере выбит из состояния нормы, глубоко растерян, эпатирован. Книга Ницше стремится привести читателя в такое состояние, а не научить его чему-то определенному. Соответственно, в ней надо искать не определенное учение, а *приемы, средства*, которыми Ницше надеется сделать что-то подобное.

Мне приходилось видеть много разных работ, и диссертаций в частности, которые назывались «Методологические основания». В отличие от них, настоящая диссертация *действительно* представляет собой исследование методологии, т.е. тех средств и приемов, с помощью которых Ницше обращается со своим героем и своими читателями.

Диссертация четко структурирована, в ней проведена весьма тщательная и квалифицированная работа. Последовательно рассматривается роль главного героя, его отношения с другими персонажами, особенно женскими (к каковым причислены Мудрость, Жизнь и Вечность), устройство текста, значение метафоры в нем (метафорический дискурсивный режим), и приемы, посредством которых Ницше придает своему тексту как бы автономию, превращающую его в «плотный», способный сопротивляться ожиданиям читателей и лишать их покоя объект.

Видно, что автор настоящей диссертации владеет обширным материалом. Задействован широкий круг источников, в частности, на английском и немецком языках. Поэтому выносимые на защиту положения и выводы диссертации имеют солидную степень обоснованности. Выводы диссертации открывают возможность понять известную непонятность и многозначность этой знаменитой книги. Диссертант сумел увязать в своей интерпретации сразу много вопросов и мотивов, что придает ей особенную убедительность и достоверность.

Подход А.А. Сысолятина к интерпретации этого известнейшего ницшевского текста представляется новым и оригинальным. Должна сказать

также, что читала его диссертацию с увлечением. Она прекрасно написана.

Как немаловажное достоинство работы молодого исследователя хочу отметить также, что А.А. Сысолятин сам свободен от опьянения своим героем и его создателем, он сохраняет холодную голову и относится к ним как к объектам исследования.

Данная работа не лишена, конечно, некоторых недостатков. Мелким недостатком представляется то, что автор так свободно оперирует ассоциациями и отсылками, что местами я не могла за ним поспеть и ухватить связи и переходы от одной его мысли к другой (см. на с. 33 – переход от «великого развязывания» к предельному одиночеству Бога, на с. 91 – переход от «нового состояния существования» к фразе про дитя).

Более серьезным если не недостатком работы, то спорным моментом оказалось такое подобие между Ницше и Батаем, как это вырисовывается из текста данной диссертации. Действительно ли Ницше так похож на Батаю? Или это Батаю похож на Ницше? Сысолятин делает, конечно, оговорки, что все сложнее и тоньше, но, несмотря на них, перенос тем батаевских тем жертвоприношения и раны на творение Ницше мне кажется натянутым.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.7.2. История философии (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5, 3.1 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертация оформлена согласно приложениям № 8, 9 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Сысолятин Александр Андреевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2. История философии.

Официальный оппонент:

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры онтологии и теории познания философского факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени
М.В.Ломоносова»

СОКУЛЕР Зинаида Александровна

5 сентября 2023 года

Контактные данные:

тел.: +7(495) 939-14-21; ontol@philos.msu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

09.00.01 – Онтология и теория познания

Адрес места работы:

119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4
(учебно-научный корпус «Шуваловский»)

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»,
философский факультет, кафедра онтологии и теории познания

Тел.: +7(495) 939-19-25; e-mail: info@philos.msu.ru

Подпись профессора З.А. Сокулер удостоверяю:

Ученый секретарь
философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова
кандидат философских наук
Н.Ю. Ключева

« 6 » сентября 2023 г.